Валентин Валентинович Шелохаев
доктор исторических наук,
профессор, действительный член РАЕН,
лауреат Государственной премии,
главный специалист Российского государственного архива
социально-политической истории,
Генеральный директор Института общественной мысли,
в течение многих лет являлся экспертом, членом комиссии,
председателем комиссии РГНФ по отечественной истории

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Идея создания независимой негосударственной научной институциональной структуры своими корнями уходит еще в советский период, когда мне посчастливилось в течение 20 лет проработать в Институте истории СССР АН СССР. Еще в коммунистические времена было предельно ясно, что сосредоточение многих талантливых ученых даже в академической структуре напрямую никак не связано с эффективностью ее деятельности. Помимо идеологического прессинга, который испытывали обществоведы, существовало бесчисленное множество преград организационного характера — многоступенчатые утверждения научных тем, растянутые сроки их выполнения (как правило, 5 лет), обязательность стадии рецензирования рукописи (сектор, дирекция, Ученый совет института) и, наконец, многолетний издательский цикл, нередко длящийся годами. Когда монографическое исследование выходило в свет, оно, по сути, уже не соответствовало ни историографическому состоянию науки в СССР и за рубежом, ни запросам научной общественности. Реальный факт «увязки» планирования научно-исследовательского процесса с пятилетними народнохозяйственными планами являлось величайшим абсурдом. Более того, масштабные коллективные научные труды нередко переносились из пятилетки в пятилетку, являя собой либо «памятники» вчерашнему дню науки, либо так и оставались вообще незавершенными.

Горбачевская перестройка фактически не затронула институциональные основы академической науки. Кое-какие сдвиги намечались в сфере теории и методологии обществознания, которая стала очень медленно, с трудом освобождаться от марксистко-ленинского мировидения. Перейдя в самый разгар горбачевской перестройки в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, я совершенно неожиданно для себя получил «добро» и в Отделе науки ЦК КПСС, и со стороны директора ИМЛ академика Г.Л. Смирнова на реализацию собственной научно-исследовательской программы. Принятие такой программы и было одним из определяющих условий для моего перехода из академического института в партийную научно-исследовательскую структуру. Суть программы сводилась к комплексной разработке истории политических партий России, к публикации основного корпуса партий-

ных документов и материалов, к созданию цикла историографических, источниковедческих исследований. При этом мне было разрешено самому подбирать научные кадры, необходимые для реализации программы. Каждый из участников научно-исследовательской программы был ознакомлен с ее основным замыслом, проблематикой и технологической «цепочкой», с ролевой функцией, которую должен был выполнить, и возможной перспективой дальнейшего научного роста (подготовка кандидатской или докторской диссертации). Сочетание общего и личного интересов позволило «сжимать» сроки реализации составных элементов программы. Кроме того, коллектив исследовательской группы был освобожден от «оков» присутственных дней, оцениваемых в академических кругах как пустая потеря времени. Четкий график представления своей «части» работы давал каждому участнику проекта свободу творческого и личного маневра. Хочу подчеркнуть, что даже в институциональных рамках научного партийного учреждения в сравнительно короткие сроки стали видны результаты новой организации исследовательского процесса (подготовлены и изданы индивидуальные монографии, сборники по отечественной и зарубежной историографии и источниковедению, труды по количественным методам исследования российских политических партий и т. д.). К сожалению, эти позитивные процессы научных исследований были прерваны в связи с августовскими событиями 1991 года. Парадокс истории (а он перманентно повторяется) состоит в том, что она, как правило, вместе с мутной водой из ванны выплескивает и ребенка. Если продолжить это сравнение, то наша новая научно-исследовательская программа, новая форма организации исследовательского процесса и была тем ребенком, который был выплеснут с мутной водой марксистко-ленинской идеологии и неуклюжими приемами ее реанимации в условиях горбачевской перестройки.

Крушение КПСС с логической неизбежностью привело к институциональному развалу историко-партийной науки. Включая ИМЛ при ЦК КПСС и скоропалительно сконструированный на его основе Институт теории и истории социализма ЦК КПСС. Инновационные начинания в области реорганизации обществознания были прерваны. Не была, в частности, поддержана, на мой взгляд, рациональная идея, выдвинутая группой ученых (О.В. Волобуев, В.В. Журавлев, Н.И. Канищева, С.В. Кулешев, А.П. Ненароков, Д.Б. Павлов, А.К. Сорокин, В.В. Шелохаев), о создании на базе партийного архива ИМЛ современного типа научно-исследовательского центра, включающего в себя исследовательский институт, архив и издательство, задачей которых могло было стать комплексное изучение социально-политической истории России XX-го века как единого исторического процесса. К сожалению, тогдашнее «демократическое» руководство Росархива категорически отвергло эту идею.

В связи с неудачей создания современного, западноевропейского типа научно-исследовательского центра, в определенной степени аналога Амстердамского Института социальной истории, вышеназванная группа ученых создала независимую Ассоциация «Российская политическая энциклопедия», в рамках которой предполагалось реализовать

ряд крупномасштабных исследовательских и публикаторских проектов, например две энциклопедии: «Политические партии России» и «Русское Зарубежье», а также многотомное издание «Политические партии России. Документальное наследие». Научно-исследовательская программа Ассоциации была поддержана руководством Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в лице его директора доктора философских наук М.К. Горшкова. Являясь штатными сотрудниками РНИСиНП, который был одной из первых научно-исследовательских негосударственных структур, члены общественной Ассоциации «Российская политическая энциклопедия» должны были одновременно изыскивать финансовые средства для реализации своих программ. Для ученых-обществоведов такими средствами могли быть либо государственные заказы, либо гранты от отечественных или зарубежных фондов. В отличие от академических институтов и высших учебных заведений, оставшихся на госбюджете, РНИСиНП и Ассоциация должны были сами зарабатывать средства на проведение социально значимых исследований. Это с логической неизбежностью потребовало глубокой теоретической и методологической разработки научно-исследовательской программы Института и Ассоциации, предложения проектов, которые бы могли пройди серьезные конкурсные испытания на получение грантов. Иными словами, острая критическая ситуация стала мощным стимулятором новых инновационных идей и научно-исследовательских программ, коллективных и индивидуальных проектов, неоднократно получавших поддержку со стороны отечественных и зарубежных научных фондов. Руководство РНИСиНП и Ассоциации установило тесные и прочные контакты с РГНФ в лице его Генерального директора доктора философских наук Е.В. Семёнова, который одним из первых понял огромные потенциальные возможности неформальных научных структур, необходимость глубоких демократических институциональных реформ в области гуманитарной, в том числе и исторической, науки, поддержки инновационных проектов, реализация которых должна была не просто сохранить, но и дальше развивать научный потенциал отечественного обществознания. Публикаторские и научно-исследовательские проекты Ассоциации как раз и отвечали этому социальному запросу. Насколько был верен данный совместный прогноз Ассоциации и РГНФ, свидетельствует получение коллективом авторов проекта «Политические партии России. Документальное наследие» Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники за 2002 год.

Еще в самом начале 90-х гг. XX-го века очевидной стала мысль о необходимости создания собственной издательской базы, которая бы полностью раскрепостила и РНИСиНП, и, особенно, Ассоциацию от тогдашних жестких условий, предлагаемых издательствами. В 1992 г. в рамках Ассоциации было создано издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), которое и стало выпускать в свет всю научно-исследовательскую продукцию, подготовленную по программе Ассоциации. Подчеркну, что издательские проекты Ассоциации также поддерживались РГНФ.

Накапливаемый с годами опыт научно-исследовательской работы в РНИСиНП и Ассоциации постепенно убеждал в том, что в целях большей мобильности и эффективности научно-исследовательского процесса необходимо расширить «поле свободы», создать самодостаточную независимую структуру, которая была бы способна осуществлять инновационные масштабные исследовательские и публикаторские проекты в рамках более мобильной институциональной структуры. Такой новой структурой и стал Институт общественной мысли (ИОМ), основателями которого в 2000 г. стала та же вышеназванная группа ученых, создавших в свое время Ассоциацию и издательство. Уже само название ИОМ свидетельствовало о том, что его создатели на основе опыта предшествующего десятилетия осознали, во-первых, недостаточность лишь одной политической тематики для понимания всего комплекса проблем духовной жизни России; во-вторых, неэффективность исследований, охватывающих какие-либо (хотя и, безусловно, важные) хронологические этапы отечественной истории и, в-третьих, необходимость создания мобильных научно-исследовательских коллективов под конкретный проект. Эти исходные критерии и принципы предопределили как структуру ИОМ, представляющую небольшой «мозговой центр» по разработке проектов, так и выбор социально востребованной проблематики. Сохранившиеся постоянные контакты с издательством РОССПЭН позволяют оперативно и на высоком полиграфическом уровне издавать научную продукцию ИОМ.

В результате инновационного институционального эксперимента ИОМ подготовил серию крупномасштабных трудов, не имеющих аналога как в отечественной, так и в зарубежной историографии[1]. Для подготовки данных проектов ИОМ привлек высокопрофессиональных специалистов из академических институтов и учебных заведений Российской Федерации, которые в оперативно короткие сроки и на высоком уровне выполнили поставленную «мозговым центром» задачу.

В трудах, подготовленных ИОМ, нашел решение комплекс теоретических, методологических, общеисторических и прикладных проблем, освещение которых в широких хронологических рамках российского исторического процесса позволили раскрыть его закономерности и специфические особенности. Замысел и содержание моделей разрешения вызовов современности, экспертную оценку их механизмов и технологической реализации, совокупности позитивных и негативных причин их эффективности или торможения, а также практические рекомендации современным политикам. Подчеркну, что эти труды прочно вошли в научный и практический оборот и по индексу их использо-

[1] Собственность на землю в России: история и современность. М., 2002; Административно-территориальное устройство России: история и современность. М., 2003; Представительная власть в России: история и современность. М., 2004; Модели общественного переустройства России. XX век. М., 2004; Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004; Дневник П.Н. Милюков. 1918—1921. М., 2005; Административная реформа в России: история и современность. М., 2006.

вания занимают одно из ведущих мест в современной отечественной историографии.

Логика теоретических и методологических и общетеоретических проблем российской истории вызвала объективную необходимость инновационного осмысления основных направлений истории отечественной общественной мысли, без комплексного изучения которой немыслимо дальнейшее эффективное продвижение в понимании мотивации выбора пути общественного развития России. В контексте такого понимания перспектив дальнейшего развития исторической науки ИОМ разработал и приступил к реализации создания серии энциклопедических трудов по истории общественной мысли России. Помимо историков, к работе над проектом привлечены философы, социологи, политологи, экономисты, культурологи, психологи, а также специалисты других обществоведческих специальностей. По сути, речь идет о едином крупномасштабном проекте, в котором принимают участие более 200 обществоведов России, работающих как в столичных, так и региональных академических структурах, в высших учебных заведениях. В настоящее время в рамках программы вышла в свет энциклопедия «Общественная мысль России. XVIII — нач. XX века» (М., 2006) и сдана в издательство РОССПЭН энциклопедия «Общественная мысль Русского Зарубежья. XIX — нач. XX века». Осуществляется работа над энциклопедиями: «Русский консерватизм. XVIII — нач. XX века», «Русский радикализм. XVIII — нач. XX века» (оба проекта получили исследовательские гранты РГНФ) и «Русский либерализм. XVIII — нач. XX века» (грант немецкого фонда «Gerda-Henkel»).

К столетию Государственной Думы и Государственного Совета Российской империи ИОМ подготовил две энциклопедии: «Государственная дума Российской империи. 1906—1917» (М., 2006) и «Государственный Совет Российской империи. 1906—1917» (М., 2007). Реализация данных проектов, подготовленных по одной программе, впервые в отечественной и зарубежной историографии позволила во всех составляющих и параметрах воссоздать целостную картину формирования и законотворческой деятельности представительного института власти России. Материалы энциклопедий успешно задействованы на всех уровнях законотворческой деятельности, активно используются в исследованиях и учебном процессе в высших учебных заведениях и средней школе.

Краткий анализ научно-исследовательской деятельности ИОМ позволяет сделать некоторые выводы общего характера о необходимости рационализации институциональных форм организации науки в современных условиях. Во-первых, тенденции развития науки за рубежом, особенно в Европе и США, давно и убедительно демонстрируют необходимость создания конкурентной среды и в сфере науки. В отличие от традиционных государственных академических институтов и соответствующих научных структур в рамках высших учебных заведений, существовавших в СССР, в западноевропейских странах и США предпочтение отдавалось университетам, общественным и частным научным фондам, создающим предпосылки и условия для эффективной конкурентной среды. В посткоммунистической России развитие,

прежде всего, академической науки длительный период продолжало идти традиционным путем. Имеющиеся позитивные подвижки в создании государственных фондов типа РФФИ и РГНФ, по преимуществу все же ориентированных на академическую науку, обозначили тенденцию к переходу науки на конкурентную основу. Вовлечение в грантовый процесс представителей науки в самом широком смысле этого слова (не только академической), безусловно, сыграло позитивную роль не только в облегчении переходного процесса, но и в определенных качественных подвижках в области приращения научных знаний в целом. Однако создание государственных научных фондов никак не оказало влияния на необходимость изменения институциональных форм организации науки в соответствии с новыми вызовами времени. Парадокс состоит в том, что, оставаясь на государственном бюджете и получая весьма солидную подпитку из государственных же научных фондов, академическая наука в институциональном плане вообще не стремилась к каким-либо переменам. Характерно, что импульсы к изменению академической организации науки шли не от нее самой, а от административных и правительственных структур, объективно заинтересованных не в экстенсивном, а именно в интенсивном развитии отечественной науки.

Во-вторых, некоторые подвижки в совершенствовании организационных форм отечественной науки, наметившиеся в посткоммунической России, до сих пор, к сожалению, не переломили устоявшуюся традицию «ходить» на «государственных помочах». Весьма инертным к науке продолжает оставаться и частный бизнес. В этих условиях интерес вызывает появление научных институций, имеющих мобильный и эффективный характер, оперативно реагирующих на общественные запросы в проведении крупномасштабных научных проектов. Именно такой новой формой организации научных исследований обществоведческого характера и стал, на мой взгляд, ИОМ.

В-третьих, опыт научной и организационной работы ИОМ позволяет выйти на постановку целого ряда общетеоретических и методологических проблем, касающихся перспектив отечественного обществознания. Применительно к проблемам истории общественной мысли и общественно-политических движений в России в хронологических рамках XVIII—XX веков со всей очевидностью ощущается потребность в пересмотре понятийного аппарата, периодизации и классификации основных направлений и течений общественной мысли, содержательных оценок и направленности моделей и субмоделей общественного преобразования России. Одновременно речь идет о пересмотре устоявшихся традиционных оценок ролевых функций теоретиков, идеологов и практиков политических партий и общественных движений. Иными словами, процесс приращения новых знаний настоятельно выдвигает задачу разработки качественно новых научных теорий и концепций, важных для аккумулированного осмысления полученных исследовательских результатов.

В-четвертых, создание мобильных институций, типа ИОМ, избавляет и от содержания многочисленного бюрократического аппарата, и от бесконечных внутриведомственных и межведомственных согласо-

ваний. Такие структуры, как ИОМ, возникшие «снизу», по инициативе самих ученых, ориентированы на создание таких исследований, в которых прежде всего заинтересовано само общество, испытывающее потребность не только хорошо знать историю своего отечества, но, главное, уметь извлекать из нее соответствующие уроки для дня сегодняшнего.